

СТРУКТУРА МИКРОТОПОНИМОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

В статье рассматривается микротопонимия Пермского края в словообразовательном аспекте. Хотя микротопонимы служат для именованья небольших географических объектов (лугов, полей, ключей и др.), изучение этих названий позволяет сделать некоторые выводы об истории Пермского края, а также о формировании русских говоров на его территории. В статье выявлены и охарактеризованы наиболее продуктивные словообразовательные модели микротопонимов. Большинство онимов в нашем материале является простыми, особенно часто это относится к названиям сельскохозяйственных угодий (полей и лугов). Микротопонимы, не имеющие формантов, как правило, образуются в результате метонимического переноса с географических терминов или с названий близко расположенных географических объектов (рек, населенных пунктов). Группа безаффиксных топонимов включает также иноязычные названия, обычно они являются заимствованиями из коми-пермяцкого языка. Среди простых аффиксальных микротопонимов наиболее распространены наименования с притяжательными суффиксами -ов/-ев(о, а), -ин(о, а). Кроме того, в названиях сельскохозяйственных угодий довольно часто употребляется формант -их(а). Часть исследованных микротопонимов образована с помощью других топоформантов: 1) -ы/-и, -а, 2) -щин(а), 3) -j(e), 4) приставок за-, под-, 5) приставок за-, под- и суффикса -j(e), однако они менее распространены. В составных названиях можно выделить группу, образованную по продуктивной модели (словосочетание, в котором главное слово – существительное, а зависимое – прилагательное). Такие микротопонимы частотны, они служат наименованиями различных географических объектов: полей, лесов, ручьев, небольших объектов рельефа. На периферии находятся предположно-надежные сочетания, их в наших материалах немного. Одной из причин этого, вероятно, может служить их постепенный переход в однословные префиксальные образования.

Ключевые слова: ономастика, географические названия, микротопоним, топоформант, трансонимизация, Пермский край.

Географические названия дают богатый материал для изучения истории Пермского края, формирования говоров на его территории, языковых контактов русских с другими народами и т.д. Исследованием топонимов Верхнего и Среднего Прикамья в XIX – начале XX вв. занимались Н.К. Чупин, В.Н. Шишонко, А.А. Дмитриев, И.Я. Кривошеков. Во второй половине XX в. к топонимическому материалу обращаются историки (В.А. Оборин, Г.Н. Чагин), лингвисты (А.С. Кривошекова-Гантман, Е.Н. Полякова, О.В. Гордеева, В.А. Малышева), географы (Ю.Г. Вылежнев), краеведы (Е.Н. Шумилов).

Материал изучения

Предметом нашего изучения стали микротопонимы Пермского края, их сбор велся во время диалектологических экспедиций (начиная с 1960-х годов XX века). Часть материалов содержится в курсовых и дипломных работах, выполненных под руководством Е.Н. Поляковой, О.В. Гордеевой, М.В. Бобровой². Объем собранного материала превышает 700 единиц, большая его часть – микротопонимы Красновишерского и Чердынского районов Пермского края (более 60%), что связано с большим количеством диалектологических экспедиций, проведенных в этих районах, с целью сбора лексических материалов для «Словаря русских говоров д. Акчим Пермской области» и «Словаря русских говоров севера Пермского края».

Микротопонимы находятся на периферии ономастического поля, поскольку они чаще всего обозначают мелкие географические объекты,

известные лишь ограниченному числу лиц, проживающих в данной местности. Однако изучение микротопонимов представляет значительный интерес, поскольку они часто лежат в основе топонимов, а также, по словам А.С. Кривошековой-Гантман, «помогают устанавливать связи между жителями различных территорий, хранят в себе корни устаревших слов, вышедшие из употребления имена» [3, с. 76].

Простые безаффиксные микротопонимы

Микротопонимы Пермского края можно разделить на простые (однокомпонентные) и составные (многокомпонентные). Часть простых микротопонимов не имеет в своем составе топонимических суффиксов (топоформантов). Чаще всего эти безаффиксные онимы образованы от географических терминов (диалектных и общерусских) путем метонимического переноса, например: *Камешник* < камешник 'каменистый участок местности' [11, с. 149], *Каравашек* < каравашек 'участок округлой формы' [там же, с. 152], *Плишка* < плишка 'гладкий каменистый участок возвышенности, лишенный растительности' [там же, с. 279], *Чертёж* < чертёж 'поле или сенокосный участок на месте сведенного леса' [там же, с. 400].

Безаффиксные микротопонимы могут возникать в результате трансонимизации имени собственного, то есть перехода онима одного разряда в другой. Чаще всего такие микротопонимы образованы от названий населенных пунктов и рек. В связи с урбанизацией количество поселений в Пермском крае с середины XX века неуклонно

уменьшалось, многие деревни и села исчезли с географической карты. Если в 1928 году в Пермском крае насчитывалось примерно более 11000 поселений, то в начале XXI века – только около 3500. Ойконимы часто сохраняются в названиях урочищ, например, фиксируются такие микропонимы: *Богородск, Денисята, Грамотеево, Елани, Зеленовка, Ивановка, Мясниковка, Пенюки, Романовка, Столбово, Хмелевка, Шумиловка*. Об их образовании от названий населенных пунктов свидетельствует наличие в составе суффиксов -ят(а), -овк(а), которые характерны для ойконимии и не продуктивны в микропонимии.

В группу безаффиксных топонимов входят также иноязычные названия, поскольку в русском языке у них не выделяется топоформантов. Так, на севере Пермского края существует пласт финно-угорских (коми-пермяцких) названий. Е.Н. Полякова отмечает, что территория Верхнего Прикамья (земли Чердынского района) начала осваиваться русскими раньше других; пришедшие с Русского Севера селились в Перми Великой рядом с коми-пермяками, завязывали с ними хозяйственные связи, узнавали от них названия местности (апеллятивы и топонимы) [8, с. 16]. В Чердынском районе фиксируются микропонимы коми-пермяцкого происхождения, которые обычно образованы в результате переноса по смежности. Это отражается в наличии у онимов таких топоформантов: -ва 'вода' (*Низьва*), -горт 'поселок' (*Важгорт, Зенигорт, Колегорт, Ужагорт*), -шер 'ручей' (*Килитшер, Мояшер*), -ты 'озеро' (*Вакишты, Шуйты*), -ыб 'поле' (в русском произношении также -иб, -ып, -об, -аб: *Вылиб, Игросып, Кузлюб, Синабы, Чолыб*).

Небольшое количество безаффиксных микропонимов образовано с помощью метафоры: *Бык* 'луг' (Чердынский район), *Душегубец* 'скала около берега, о которую разбился плот с людьми' (Красновишерский район), *Лодыга* 'большая гора, расположенная недалеко от деревни Полчино' (Кишертский район), *Лопата* 'луг в форме лопаты' (Чердынский район), *Океан* 'большое болото' (Чердынский район), *Черепаха* 'плохая дорога, по которой медленно ездят' (Куединский район).

К безаффиксным названиям относятся также субстантивированные прилагательные, которые чаще всего обозначают урочища и поля. Таких названий немного, обычно микропоним включает прилагательное и существительное – географический термин. Простые микропонимы при субстантивации обычно застывают в форме среднего рода (*Высокое, Кривое, Синишное, Поклонное, Полуденное*), реже женского (*Казенная, Шутемная*).

Простые микропонимы, образованные с помощью топоформантов

В составе однокомпонентных микропонимов могут выделяться различные аффиксы (топо-

форманты). Наиболее распространенными среди них являются суффиксы принадлежности -ов(о) (*Зыково, Обухово, Озегово*), -ев(о) (*Атево, Качево, Ратегово*), -ин(о) (*Ванюшино, Филино, Курочкино*), -ск(ий, ое) (*Беляевский, Ивановское, Бороновское*). Чаще всего такие микропонимы образованы от антропонимов. Так, большинство названий полей и сенокосных угодий образуется от имен людей, которым они принадлежали или которые их обрабатывали: *Да, старинное [название], вот кто корчевал, так название и было. Вот помню Макишины, Терехины поля, Исаковы поля. Тот, кто проживали раньше в колхозах, до колхозов, пока еще не было колхозов* (д. Тиминская Чердынского района).

Довольно большое число названий сельскохозяйственных угодий образовано с помощью суффикса -их(а) (*Зуиха, Иванчиха, Копылиха, Марчиха, Суслиха*). Е.Н. Полякова отмечает, что микропонимы на -иха появляются в Прикамье с XVIII века и оказываются очень устойчивыми, поскольку указывает на принадлежность конкретному лицу [7, с. 172]. Большинство названий на -иха образовано от прозвищ и имен, однако не все названия связаны с антропонимами, некоторые из них получают этот формант по аналогии. Например, название урочища *Кусертиха* образовано от названия исчезнувшего населенного пункта в Чердынском районе Курсып, название поля *Бубулиха* – от слова Бубыл (река и поселок в Чердынском районе), *Сенокосихой* назвали место сенокоса. Активность форманта -их(а) подтверждается и тем, что некоторые микропонимы, оформленные другими суффиксами, имеют и такой вариант: *Кособочища – Кособочица, Галявино – Галяшиха*.

На долю остальных аффиксов приходится небольшое число названий, среди них можно выделить микропонимы: 1) с формантами -ы/-и, -а (имеют значение множественного числа), 2) с суффиксом -шин(а) (*Высоковицина, Дутовицина, Поповицина*); 3) с суффиксом -ј(е) (*Дубровье, Гуменье, Суземье*), 4) с приставками (*Залог, Замогилиник, Подгрова, Подковрига, Подмысы*); 5) с приставкой и суффиксом -ј(е) (*Заплишье, Подгорянье, Подплишье*).

В наших материалах зафиксировано некоторое количество микропонимов в форме множественного числа (*Верноса', Волны, Воробы, Гари, Дикуши, Камешки, Лоси, Малинники, Мочища, Палубы, Синабы, Срубы*), кроме того, встречается несколько составных названий, в которых определяемое слово стоит во множественном числе (*Возульские чурки, Низовицкие поля, Поваренные поля, Петровичевы пожни*). Исследователи-ономатологи отмечают, что в ойконимии Пермского края продуктивен формант -ы/-и. Так, Е.Н. Полякова пишет о том, что в XIX веке существовало лишь несколько pluralia ойконимов, образованных от географических терминов, затем постепенно по аналогии возникают отдельные отпрозвищные и отымен-

ные названия с формантом -ы/-и, со временем они распространяются на территории всего края [10, с. 173]. В микропонимии Пермского края этот формант характерен для наименований, созданных на основе географических терминов (*Гари, Малинники, Мочища*) или онимов, появившихся в результате метафорического переноса (*Волны, Палубы*), в отантропонимических микропонимиях формант не встречается.

Онимы с суффиксом -щин(а), как правило, образованы от антропонимов, об этом говорят и информанты: *Высоковищина, Поповищина поля есть, Дутовищина. Таки-то фамилии были* (с. Вильгорт Чердынского района). Остальные названия образуются от апеллятивов – географических терминов, например: *Дубровье* < дуброва ‘угодье, поросшее лиственным или смешанным лесом’ [11, с. 110], *За-лог* < лог ‘овраг, преимущественно заросший травой, кустами’ [там же, с. 195], *Замогильник* < могильник, *Подгрива* < грива ‘возвышение на поверхности земли, имеющее продолговатую форму’ [там же, с. 100], *Подковрига* < коврига ‘горка, круглая в плане’ [там же, с. 160]. О непродуктивности вышеперечисленных способов образования топонимов свидетельствует то, что в источниках часто фиксируется два варианта одного названия: *Поповщина* и *Поповское поле, Подгорянье* и *Подгорное*.

Названия, образованные только с помощью приставки, чаще всего получаются из предложно-падежных сочетаний в результате сращения. В этом случае микропоним изменяется как существительное: *Уиёл на эту, Подковригу, на Киселёву кулигу, потом, гляжу, вышел* (с. Большие Долды Чердынского района). Нередко фиксируются два варианта названия микропонима: однословный, в этом случае предлог превращается в приставку, и двусловный, состоящий из предлога и существительного в косвенном падеже (*Подковрига* и *Под ковригой*).

Составные микропонимы

Микропонимов, которые представляют собой предложно-падежные сочетания, в наших материалах относительно немного (около 1%), например: *В гарях, На лужках, За логами, За Мудылем, Под Серёдышем, У амбаров, У столбов*. Фиксируется также несколько названий, в которых предлог встречается с субстантивированным прилагательным: *На Степанковой, На Исаевой, На Фролково*. Такие онимы возникают в результате пропуска существительного, в некоторых случаях определяемое слово сохраняется и топоним включает три компонента: к словосочетанию прибавляется предлог (*У Захаровой мельницы*).

В.А. Никонов отмечал, что онимы такого типа часто встречаются в микропонимии, они ближе всего к именам нарицательным [6, с. 47]. Их небольшое число в анализируемом материале может

быть связано, во-первых, с тем, что они плохо зафиксированы в картотеке, во-вторых, с тем, что для носителей языка такая омонимия неудобна. Кроме того, как уже было отмечено, такие названия часто переходят в однословные в процессе сращения.

Почти половину исследуемых микропонимов составляют составные названия, образованные по модели: существительное + зависимое прилагательное. Чаще всего прилагательное находится в препозиции, однако встречаются и примеры, когда определение находится после определяемого слова. В состав этих микропонимов обычно входят географические термины (общерусские и диалектные): *болото, ключ, курья, ластва, лог, луг, пожня, поле, родник, увал* и др. Это закономерно, поскольку «в микропонимии именно апеллятив вносит наиболее существенное указание на вид объекта» [3, с. 83]. На разных территориях Пермского края могут быть использованы различные географические термины. Так, только в Красновишерском районе (на севере Пермского края) встречается слово **чурок** ‘скалистая гора, скала’ в составе топонимов (*Возульские чурки, Осиевы чурки, Ябурской чурок*). Само слово является заимствованным из коми языка, в котором *чурк* ‘бугор; возвышающееся, неровное место’ [9, с. 758]. Такая локализация апеллятива связана с тем, что на севере края русские при своем проникновении взаимодействовали с коми-зырянами, от них, видимо, и было заимствовано это слово.

Только в Красновишерском районе в составе микропонимов-словосочетаний встречается слово **огород**: *Сергин огород, Федотков огород, Харитонов огород*. Если в литературном языке лексема имеет значение ‘участок земли (обычно вблизи дома) для выращивания овощей’ [2, с. 485], то в говорах Красновишерского района она характеризуется более широкой семантикой – ‘обнесенный изгородью участок в лесу, поле, используемый для сенокоса или засеваемый хлебами, засаживаемый овощами’ [13, с. 106]. Видимо, в диалекте этой территории сохраняется старое значение слова. Так, в пермских памятниках письменности отмечена лексема *огород* с более широким значением, чем в современном литературном языке, – ‘огороженный участок для возделывания овощей, льна, конопля’ [12, с. 380].

На других территориях Пермского края обычно используются иные географические термины, обозначающие хозяйственные угодья: *волок* ‘луг на низком берегу, заливаемом в половодье’ [11, с. 71] (*Нижний волок, Верхний волок*), *ластва* ‘заливаемый во время половодья луг на берегу озера или в пойме реки’ [там же, с. 188] (*Гадабовская ластва, Даньковская ластва*), *луг* (*Козий луг, Симонов луг*), *перемена* ‘поле, где раньше сеяли хлеб; одно из трех полей, засеваемых попеременно’ [там же, с. 270] (*Перемена дальняя, Перемена ближняя*),

пожня 'участок, предназначенный для заготовки сена' [там же, с. 290] (*Зверевские пожни, Никитичева пожня*), поле (*Домашнее поле, Михалёво поле*).

Географические термины, используемые в названиях, часто дают представление о характере рельефа местности. Так, в составе микропонимов Красновишерского района нередко встречаются наименования возвышенностей: *камень* 'крупное скалистое возвышение, гора, чаще всего на берегу реки' (*Белый камень, Золотой камень, Ерёминский камень, Круглый камень*), *мыс* 'гора с крутыми склонами, возвышающаяся на ровном месте' (*Жабкин мыс, Ябрусский мыс*), *носок* 'гора' (*Берёзовский носок, Верхакчимский носок, Якунихинские носки*), *чурок* 'скалистая гора, скала' (*Возульские чурки, Осиевы чурки, Ябурский чурок*), *столб* 'высокая прямая крупная скала, обрывистая со всех сторон' (*Перевальный столб, Писанские столбы*) и другие орографические термины: *урот* 'лощина между горами, проход через хребет' (*Сольвинский урот*). Даже слово *степь* (*Волимская степь, Ябруская степь*) в Красновишерском районе имеет значение 'возвышенность, покрытая лесом': *У нас Вишера с Волимом разделяется, называется Волимска степь. Степь – хребёт тут, называется Волимска степь, раз хребёт, так степь. Лес на квартала там пихта, осина, сосна, кедр* (д. Акчим Красновишерского района). Е.Н. Полякова отмечает, что подобное значение апеллятива характерно только для Красновишерского района Пермского края; она связывает возникновение орографического термина с влиянием языка нерусских народов (ненецкого, мансийского) [9, с. 143]. Большое количество оронимов объясняется тем, что Красновишерский район расположен в предгорьях и горах Северного Урала.

В Чердынском районе, кроме названий сельхозугодий, часто отмечаются наименования водных географических объектов. В этом случае в составной оним входят слова *озеро* (*Бухонино озеро, Дикое озеро, Долгое озеро, Ивановское озеро, Карасье озеро, Мишкино озеро, Паранино озеро*), *болото* (*Бушманское болото, Гладкое болото, Зотино болото, Круглое болото, Редикорское болото, Третьяковское болото, Чистое болото*), *родник* (*Никольский родник, Симоновский родник*), *ключ* (*Захаровский ключ, Святой ключ*). Большое количество таких названий связано с тем, что значительную площадь Чердынского района занимают болота и озёра.

В состав микропонимов-словосочетаний часто входят антропонимы, которые обычно характеризуют принадлежность объекта. Так, во многих названиях полей и сенокосных угодий первое слово в словосочетании – притяжательное прилагательное (*Дёмина гарь, Киселева кулига, Михалёво поле, Петровичевы пожни*). Прилагательное

в составе топонима может быть образовано от ойконима или гидронима, например: *Лёкмартовский полой* ← Лёкмартово (поселение в Чердынском районе), *Мутихинский камень* ← Мутиха (река в Красновишерском районе), *Якунихинские носки* ← Якуниха (река в Красновишерском районе), *Баймушинская гора* ← Баймура (деревня в Пермском районе), *Яранская курья* ← Яранина (деревня в Чердынском районе).

В составных наименованиях прилагательное также может характеризовать объект по какому-либо признаку: по форме, величине, местоположению, цвету, обитающим животным и др. Чаще всего в структуре неоднословных топонимов выделяются слова *большой* – *малый* (вариант – *маленький*), характеризующие величину объекта (*Большое болото* и *Маленькое болото*, *Большой лог* и *Малый лог*, *Большой остров* и *Малый остров*, *Новинка большая* и *Новинка малая*, *Прислон большой* и *Прислон маленький*).

Часто в составе онима встречаются прилагательные-ориентиры, характеризующие местоположение объекта. Наиболее распространена антонимическая пара *верхний* – *нижний* (*Верхний волок* и *Нижний волок*, *Верхние гоны* и *Нижние гоны*, *Верхние полосы* и *Нижние полосы*, *Верхний родник* и *Нижний родник*). В Красновишерском районе отмечена также синонимичная оппозиция *верховицкий* – *низовицкий* (*Верховицкие поля* и *Низовицкие поля*, *Верховицкая плишка* и *Низовицкая плишка*). Е.Л. Березович отмечает, что пара *верхний* – *нижний* в топонимии принадлежит к числу наиболее популярных пространственных показателей [1, с. 91]. Распространены в составных топонимах также определения *дальний-ближний* (*Дальнее болото* и *Ближнее болото*, *Дальний выруб* и *Ближний выруб*, *Дальний Мояшер* и *Ближний Мояшер*, *Перемена дальняя* и *Перемена ближняя*).

Прилагательные, характеризующие другие особенности географических объектов, в наших материалах чаще всего входят в наименования болот и озер: *Белое озеро, Гладкое болото, Глубокое озеро, Дикое озеро, Карасье озеро, Круглое болото, Черное озеро, Чистое болото* и др. В составе других видов микропонимов определения встречаются реже, нередко они характеризуют особенности растительности и животного мира: *Барсучья гора, Вересовое поле* (верес 'можжевельник'), *Вольховый лог, Грибов бор, Медвежье урочище, Рябиновая гора*.

Анализ микропонимов Пермского края позволил выявить наиболее продуктивные модели образования. Большинство онимов являются простыми по структуре, среди них можно выделить безаффиксные названия и микропонимы, в состав которых входят топоформанты. Самыми распространенными являются притяжательные суффиксы -ов/ -ев(о, а), -ин(о, а), довольно часто на

территории Пермского края для обозначения сельскохозяйственных угодий используется формант -их(а). Безаффиксные микропонимы обычно образуются в результате метонимического переноса, в редких случаях они являются следствием метафоры. Среди составных микропонимов наиболее продуктивная модель – словосочетание, в котором главное слово – существительное, а зависимое – прилагательное. В некоторых случаях в материалах зафиксированы два варианта названия с разными формантами, они свидетельствуют о подвижности микропонимии.

Примечания

¹ РГНФ 14-04-00437 «Свое» и «чужое» в условиях межкультурного взаимодействия (на материалах памятников письменности, живой речи и ономастики Пермского края).

² В статье были использованы дипломные работы Ю.В. Вагановой «Топонимика д. Байболовка Пермского района Пермского края», Е.С. Колоколовой «Географические названия в речи жителей с. Федоровска и д. Маркидоновки Куединского района Пермского края», Е.С. Гладких «Топонимия деревень Тимино и Ильята Кишертского района Пермского Края».

Библиографический список

1. Березович Е.Л. Топонимия Русского Севера: этнолингвистические исследования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 338 с.
2. Большой академический словарь русского языка / под ред. А.С. Герда. – М.; СПб.: Наука, 2009. – Т. 13. – 768 с.
3. Кириллова Л.Е. Микропонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). – Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 1992. – 320 с.
4. Кривощекова-Гантман А.С. Ономастика на службе истории края // Кривощекова-Гантман А.С.

Собрание сочинений: в 2 т. – Т. 2. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 68–79.

5. Коми-русский язык / под ред. В.И. Лыткина. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – 923 с.

6. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 180 с.

7. Полякова Е.Н. Из истории пермских топонимов на -ИХА. Гидроним Егошиха // Полякова Е.Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. Материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – С. 165–177.

8. Полякова Е.Н. Из истории русских говоров севера Пермского края // Словарь русских говоров севера Пермского края / под ред. И.И. Русиновой. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2011. – Вып. 1. – С. 8–18.

9. Полякова Е.Н. Отражение в пермской топонимии связи разных культур (вишерский географический апеллятив степь) // Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: Материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. – С. 136–143.

10. Полякова Е.Н. Пермские ойконимы в форме множественного числа // Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: Материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. – С. 168–173.

11. Полякова Е.Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. – Пермь: Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. – 420 с.

12. Полякова Е.Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2010. – Т. 1. – 428 с.

13. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / под ред. Ф.Л. Скитовой. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – Т. 3. – 188 с.